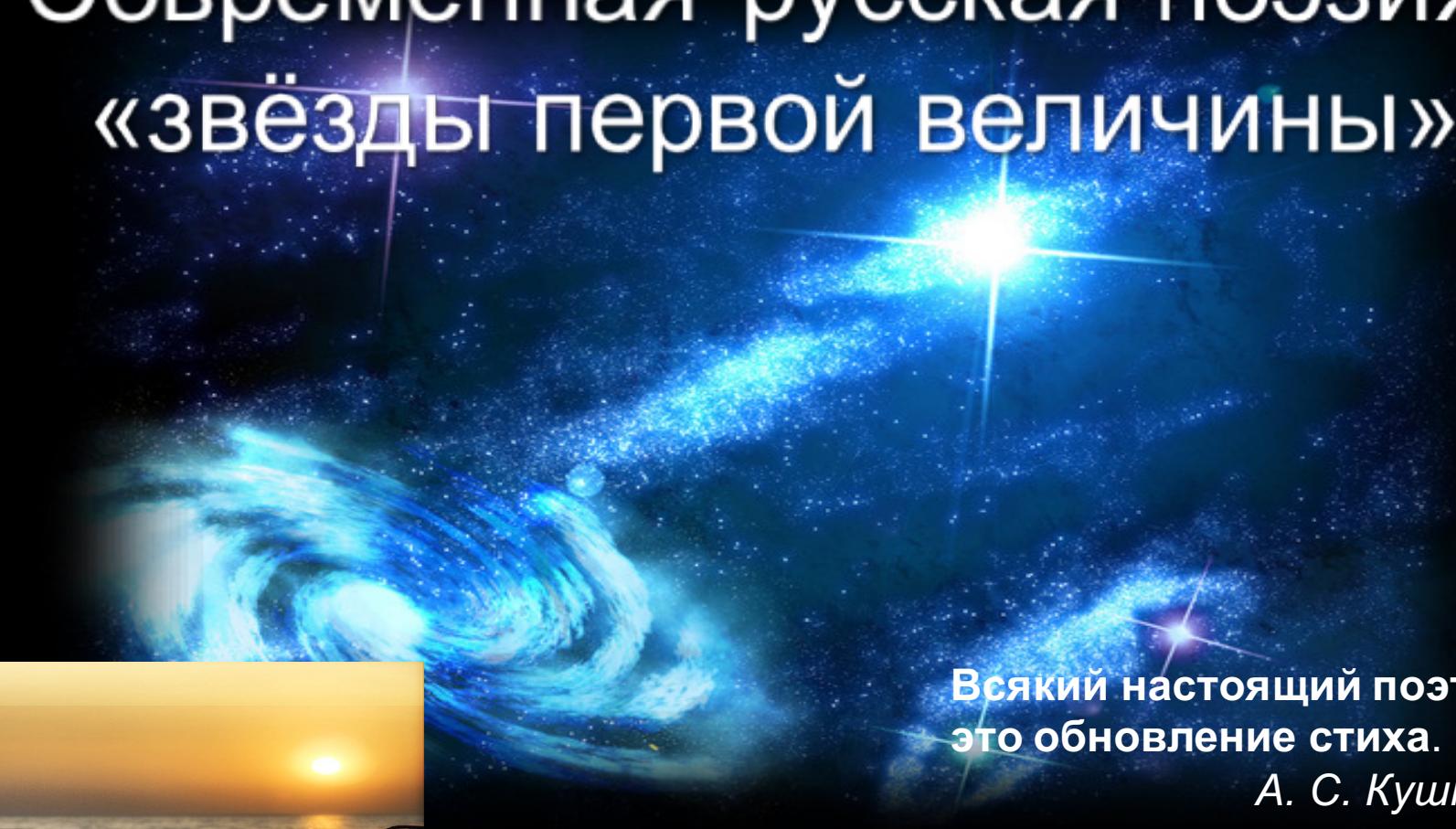
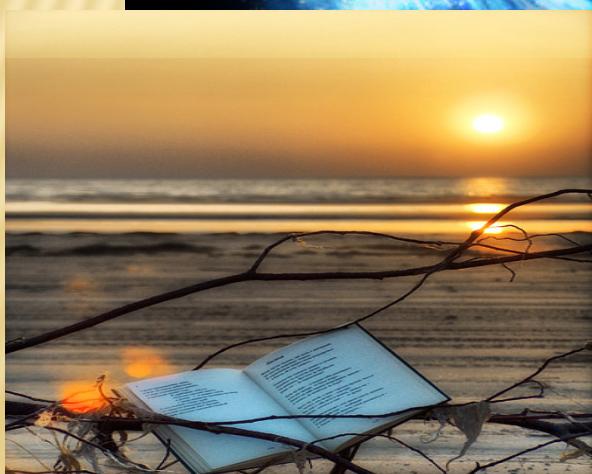

Современная русская поэзия: «звезды первой величины»

Всякий настоящий поэт –
это обновление стиха.

А. С. Кушнер

Литературные премии в номинации «Поэзия»

- Государственная премия России в области литературы и искусства.
- Премия Президента Российской Федерации в области литературы и искусства.
- Ежегодный национальный открытый конкурс «Книга года».
- Российская национальная премия «Поэт».
- Национальная литературная премия «Поэт года».
- Премия им. А. А. Дельвига.
- Премия Аполлона Григорьева.
- Премия Андрея Белого.
- Бунинская премия.
- Премия «Московский счёт».
- Премия «Северная Пальмира».
- Независимая литературная премия «Дебют» и др.

Лауреаты национальной премии «Поэт»

2005

Александр Кушнер
www.kushner.poet-premium.ru

2006

Олеся Николаева
www.nikolaeva.poet-premium.ru

2007

Олег Чухонцев
www.chuhoncov.poet-premium.ru

2008

Тимур Кибиров
www.kibirov.poet-premium.ru

2009

Инна Лиснянская
www.lisnyanskaya.poet-premium.ru

2015

Юлий Ким
www.kim.poet-premium.ru

2016

Наум Коржавин
www.korzhavin.poet-premium.ru

2010

Сергей Гандлевский
www.gandlevskiy.poet-premium.ru

2011
Виктор Соснора
www.sosnora.poet-premium.ru

2012
Евгений Рейн
www.rein.poet-premium.ru

2013
Евгений Евтушенко
www.evtushenko.poet-premium.ru

2014
Геннадий Русаков
<http://rusakov.poet-premium.ru/>

Русские поэты конца XX – начала XXI вв.

«Одной из особенностей современной поэзии является её огромное многообразие. Сегодня невозможно выделить одну или даже две-три наиболее влиятельные группы поэтов, о которых можно было бы сказать, что они формируют магистральное течение литературы. Читатель может в зависимости от собственных вкусов отдавать предпочтение той или иной поэтической школе, но объективному исследователю трудно сказать, какая из этих школ считается основной».

Современные русские поэты: Антология / В. В. Агеносов, К. Н. Анкудинов. М., 2006

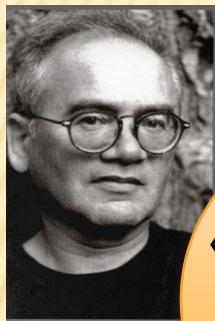

Отношение к традиции

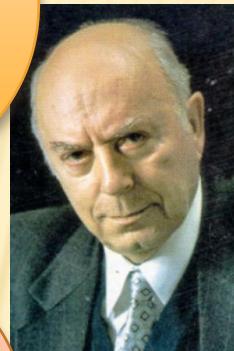
Последователи
традиций
Золотого и
Серебряного
веков русской поэзии

Авангардисты-
экспериментаторы

Последователи традиций Золотого и Серебряного веков русской поэзии

«Городские», или
«книжные» поэты:
**Ю.Мориц,
А.Кушнер,
К. Ковальджи,
Ю.Ряшенцев**

«Тихие»
лирики:
**О.Чухонцев,
Г. Русаков**

Авангардисты-экспериментаторы

Авангардисты-экспериментаторы:
**Е. Рейн,
В. Соснора,
С. Гандлевский,
Т. Кибиров,
и др.**

Новая авторская
песня:
М. Щербаков

«Городские», или «книжные» поэты

Александр Кушнер
(р. 1936)

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большой пошлости на свете
Нет, чем клянчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять.

«Александр Кушнер – один из лучших лирических поэтов XX века, и его имени суждено стоять в ряду имен, дорогих сердцу всякого, чей родной язык русский».

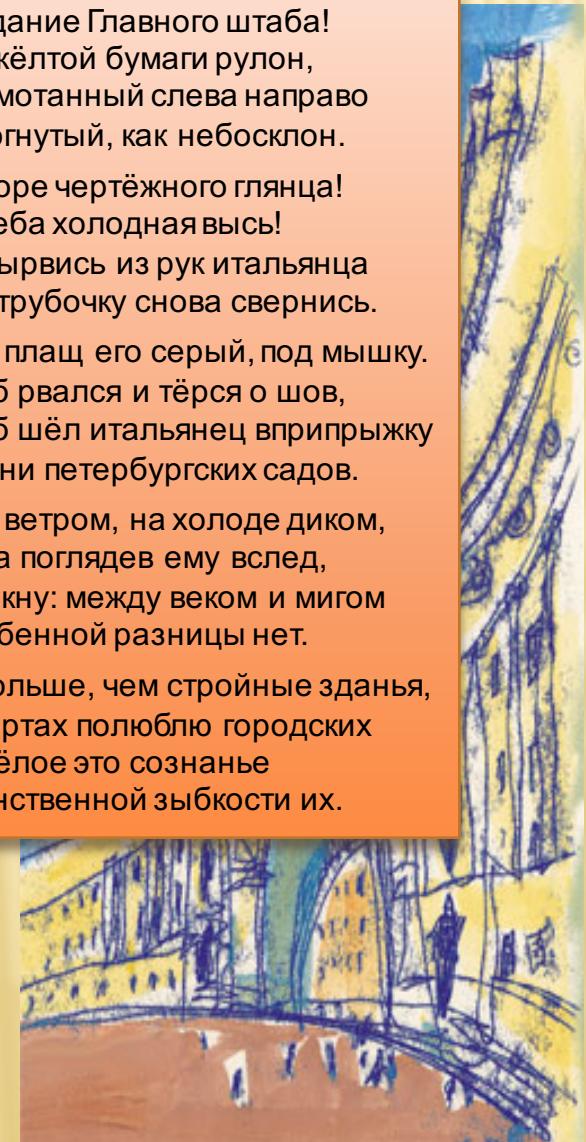
И. Бродский

Лауреат премии «Северная Пальмира» (1995), Госпремии России (1996), Пушкинской премии немецкого фонда Альфреда Тёпфера (1999), Государственной Пушкинской премии (2001), Национальной премии «Поэт» (2005), Сербской поэтической премии «Золотой ключ» (2007) и др.

«Пейзажные вкусы поэта разнообразны, однако, как устойчивую доминанту, можно выделить пристрастие к выгнуто-вогнутым, трубчатым, складчатым, завивающимся формам в природе».

М. Эпштейн

О здание Главного штаба!
Ты жёлтой бумаги рулон,
Размотанный слева направо
И вогнутый, как небосклон.
О море чертёжного глянца!
О неба холодная высь!
О, вырвись из рук итальянца
И в трубочку снова свернись.
Под плащ его серый, под мышку.
Чтоб рвался и тёрся о шов,
Чтоб шёл итальянец вприпрыжку
В тени петербургских садов.
Под ветром, на холоде диком,
Едва поглядев ему вслед,
Смекну: между веком и мигом
Особенной разницы нет.
И больше, чем стройные зданья,
В чертах полюблю городских
Весёлое это сознанье
Таинственной зыбкости их.

Пунктуация — радость моя!
Как мне жить без тебя, запятая?
Препинание — честь соловья
И потребность его золотая.

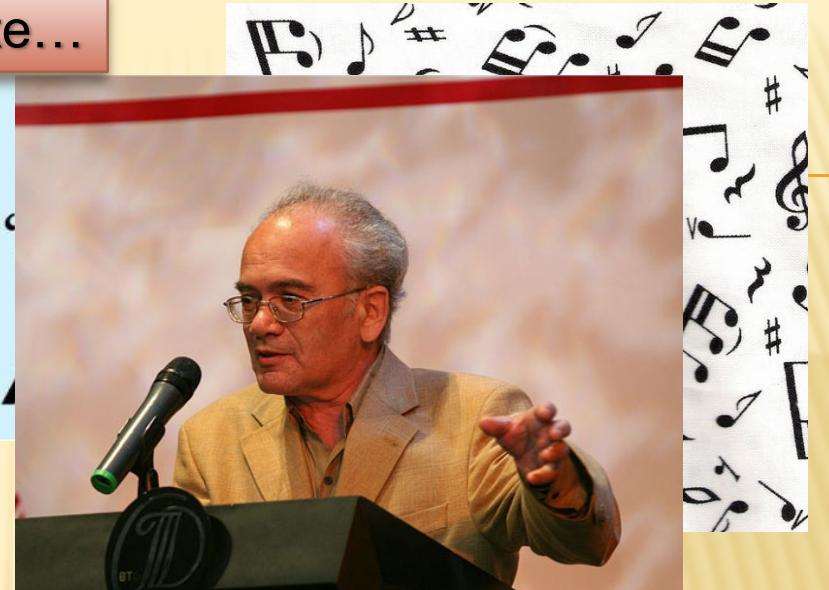
Звук записан в стихах дорогих.
Что точней безоглядного пенья?
Нету нескольких способов их
Понимания или прочтенья.

Нас не видят за тесной толпой,
Но пригладить торопятся чёлку, —
Я к тире прибегал с запятой,
Чтобы связь подчеркнуть и размолвку.

Огорчай меня, постмодернист,
Но подумай, рассевшись во мраке:
Согласились бы Моцарт и Лист
Упразднить музыкальные знаки?

Наподобие век без ресниц,
Упростились стихи, подурнели,
Всё равно что деревья без птиц:
Их спугнули — они улетели.

В новом веке...

- Сформулируйте тему стихотворения и авторское отношение к ней. Каково отношение лирического «я» к родному языку как явлению культуры?
- Почему поэт не согласен с «апунктуационной» манерой в постмодернистской поэзии? Прав ли он?
- Критик М. Эпштейн заметил, что для поэтики Кушнера характерна частая вопросительная интонация. Объясните смысловую роль вопросительных конструкций в стихотворении.

«Что же изменилось в голосе нового Кушнера, оставившего позади сумрак девяностых? Прежде всего резко снизился градус упоения бытом как таковым, мельчайшими деталями повседневности... Во-вторых, резко уменьшилась доля конкретной афористичности, ясность выводов. Прозрачность стиха все чаще уступает место непосредственному переживанию нерасчлененного первоединства выражения и содержания поэзии... Невозможно, наконец, не отметить участившиеся случаи снижения пафоса, вторжение иронии...».

Дмитрий Бак. «Октябрь», 2012, №11

«Городские», или «книжные» поэты

Юнна Мориц (р. 1937)

Снега выпадают и денно и нощно,
Стремятся на землю, дома огибая.
По городу бродят и денно и нощно
Я, чёрная птица, и ты, голубая.

Над Ригой шумят, шелестят снегопады,
Утопли дороги, недвижны трамваи.
Сидят на перилах чугунной ограды
Я, чёрная птица, и ты, голубая. <...>

Согласно прогнозу последних известий,
Неделю нам жить, во снегах утопая.
А в городе вести: скитаются вместе
Та, чёрная птица, и та, голубая.

Две птицы скитаются в зарослях белых,
Высокие горла в снегу выгибают.
Две птицы молчащих. Наверное, беглых!
Я — чёрная птица, а ты — голубая.

Качаются лампочки сторожевые,
Качаются дворники, снег выгребая.
Молчащие, беглые, полуживые,
Я — чёрная птица, и ты, голубая.

Снега, снегопады, великие снеги!
По самые горла в снегу утопая,
Бежали и бродят — ах, в кои-то веки —
Та, чёрная птица, и та, голубая.

1963

Лауреат премии им. А.Д. Сахарова — «за гражданское мужество писателя», премии «Триумф», премии «Золотая роза» (Италия), национальной премии «Книга года», премии им. А.А. Дельвига (2006), премии Правительства РФ (26.12.2011) — за книгу «Крыша ехала домой».

«Её звукопись сродни живописи. Не случайно она так хорошо чувствует и понимает цвет, колорит, композицию пространства... Музыка и цвет, воплощённые в слове, как правило, не самоценны, а лирически содержательны, ибо выражают оттенки психологического состояния». *Е. Сидоров*

Если б я эти годы косые
Провела на планете другой,
Я могла бы сегодня в России
Громко топнуть волшебной ногой!..

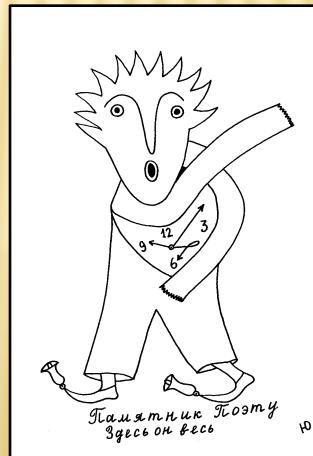
Для начала права бы качала,
Под изгнаницу сильно кося, –
Благодарность бы я получала
Уж за то, что я выжила вся.

И Россия была бы виновна
За моё на чужбине житьё,
Но прошляпила Юнна Петровна
Невозвратное счастье своё.

Не вернусь я теперь ниоткуда,
Потому что осталась я здесь
Наглядеться на русское чудо,
На его самоедскую бесь,

На его механизмы презренья
К никуда не удравшей стране,
Где по воздуху стихотворенья
Мой Читатель гуляет ко мне.

Он – поэтской Луны обитатель,
Обладатель поэтской струны,
Никуда не удравший Читатель
Никуда не удравшей страны.

«Не для печати»

«Тихие» лирики

Олег Чухонцев (р. 1938)

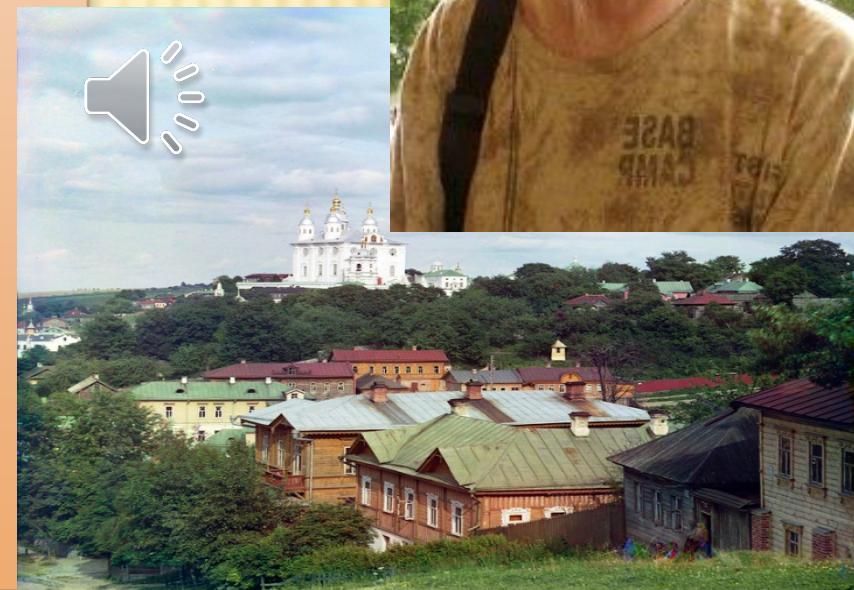
Этот город деревянный на реке
словно палец безымянный на руке;
пусть в поречье каждый взгорок мне знаком
как пять пальцев, – а колечко на одном!

Эко чудо – пахнет лесом тротуар,
пахнет тесом палисадник и амбар;
на болотах, где не выстоит гранит,
деревянное отчество стоит.

И представиши: так же сложится судьба,
как из бревен деревянная изба;
год по году – не пером, так топором –
вот и стены, вот и ставни, вот и дом.

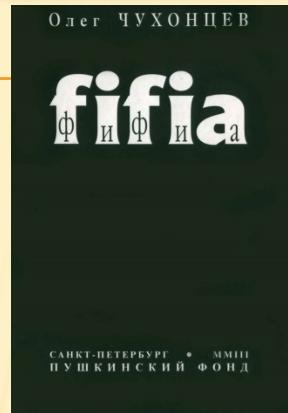
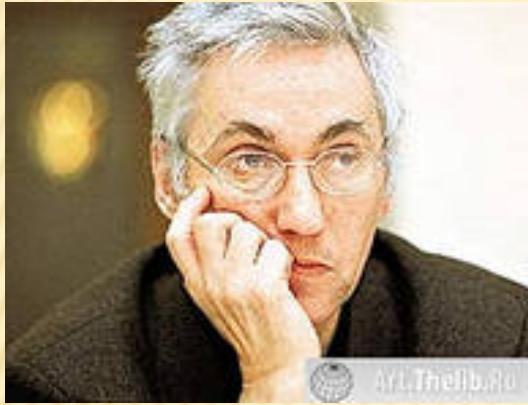
Стой-постой, да слушай стужу из окон,
да поленья знай подбрасывай в огонь;
ну а окна запотеют от тепла –
слава Богу! Лишь бы крыша не текла!

1965

Лауреат Государственной премии РФ (1993), Пушкинской премии фонда Альфреда Тёпфера (1999), Пушкинской премии России (2003) и Российской национальной литературной премии «Поэт» (2007).

Стихи последнего десятилетия

Fifia (суахили) – то, что исчезает.

- Какие вечные мысли, образы, архетипы культуры вы заметили в тексте? Что изменилось в поэтической манере стихов Чухонцева последних лет?
- Найдите в стихотворении примеры **высокой лексики** и **прозаизмы** и объясните их смысловую роль.
- Какие переклички с Пушкиным, Лермонтовым, Пришвальным вызывает это стихотворение?

«Тихие» лирики тяготеют к тютчевско-фетовской традиции: воспринимают человека как часть природы и соотносят его с мирозданием, рисуя картины неброского русского пейзажа. «Тихость» этих лириков в задушевной прелести обычного русского слова, спокойствии интонаций, традиционных стихотворных размерах. простоте поэтического синтаксиса,

Две старых сосны обнялись и скрипят,
вот-вот упадут.
И дождь их **стегает**, и гнёт снегопад,
но жить – это труд.

Лесбийские сестры, почти без ветвей,
жилички высот.
Одна упадёт и другая за ней,
но **твернь** не даёт.

Я ночью не сплю, и они меж собой
о чём-то не спят.
Проснусь, а они уже **наперебой** –
ну как? – говорят.

Щади их, ненастье, храни их в жару
и стужу, Творец.
О, скоро и я **напрямик** разберу
их речь наконец.

Чухонцев следует установкам «тихой» лирики, однако избегает чистого пейзажа. Его лирическое «я» — человек «посада», житель маленького городка... Речевой строй его лирики демократичен, материален, изобилует подробностями повседневной жизни. Но его поэтическому миру свойственна и философская направленность. Эта двойственность отразилась и в интеграции бытовой, разговорной лексики и возвышенных поэтизмов.

B. B. Агеносов

Литературные реминисценции

...На границе

Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко, — здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал.

А. С. Пушкин. «Вновь я посетил...»

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет качаясь, и снегом сыпучим
Одета как ризой она.

И снится ей всё, что в пустыне далекой —
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горючем
Прекрасная пальма растёт.

М. Ю. Лермонтов

С тех пор уже лет, может быть, двести эти ель и сосна вместе растут. Их корни с малолетства сплелись, их стволы тянулись вверх рядом к свету, стараясь обогнать друг друга... Деревья разных пород боролись между собой корнями за питание, сучьями — за воздух и свет. Поднимаясь всё выше, толстяя стволами, они впивались сухими сучьями в живые стволы и местами насквозь прокололи друг друга. Злой ветер, устроив деревьям такую несчастную жизнь, прилетал сюда иногда покачать их. И тогда деревья так стонали и выли на всё Блудово болото, как живые существа...

*М. М. Пришвин.
Кладовая солнца*

«Тихие» лирики

Геннадий Русаков (р. 1938)

...И коровы, наверно, на небе у Господа есть –
там нельзя без коровы, поскольку ребенки и дети.
Хоть возможно, скотине отдельное место и честь:
где-нибудь на восьмом, на вполне уважительном свете.

Ты возьми меня, Боже, хотя бы к себе в пастухи,
чтоб ходить мне за стадом по тучным полям Елисея,
распевать тебе славу, порой облекая в стихи –
не болея, не старясь. И даже почти не лысея.

Из цикла «Разговоры с Богом» (1999)

«Стихи Г. Русакова выразительны каким-то невозможным, неправильным, но жизнеспособным соединением освещенной архаики и модерна. Целые музыкальные фразы и зримые картины из закромов акмеизма, к осам и пчёлам, которыми полнятся стихи Ахматовой и Мандельштама, сюда добавляется осот, который жалит, как пчела и оса, жжёт, вырывая из памяти страшное... Тяжесть и нежность вроде бы от Мандельштама, но как-то так, что тяжесть — клюевская, а нежность — пастернаковская: акмеизм у Русакова процветает и поднимается на новую ступень обогащения смыслов».

И.
Невзорова

Лауреат премии журнала *Знамя* (1996), малой Премии Аполлона Григорьева (1999), национальной премии «Поэт» (2014). Стихи Русакова переведены на французский язык

В новом веке: параллели с русской поэтической классикой

A. K. Толстой

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдалённой свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моём сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь —
Я вижу печальные очи,
Я слышу весёлую речь;

И грустно я так засыпаю,
И в грёзах неведомых сплю...
Люблю ли тебя — я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

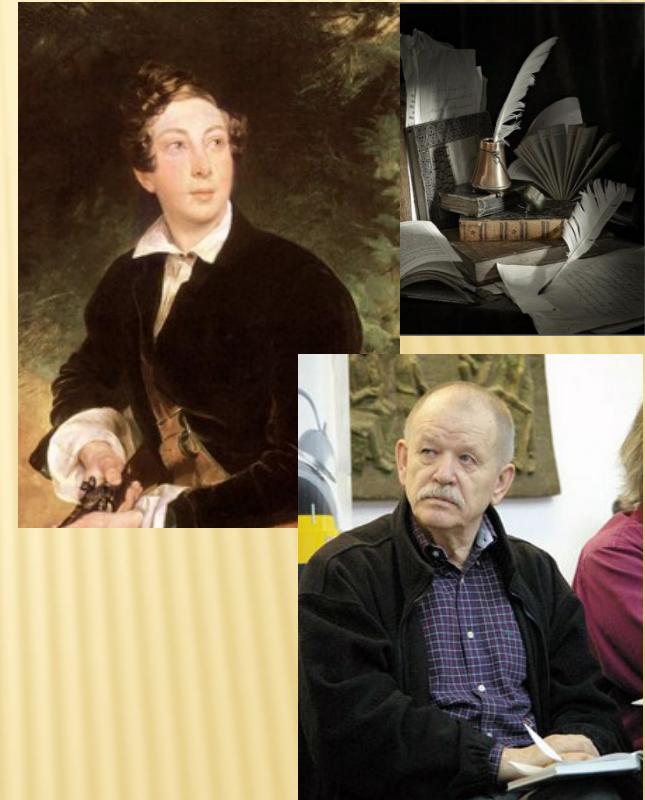

Г. Русаков

Когда играет духовой оркестр
щемящий вальс
прабабушкинских залов,
нездешних лет,
давно забытых мест,
воланов, кружев, вывозных невест,
поручиков, а может, генералов —
(Он руку ей на талию кладёт.
Проходят круг,
он приглашён к обеду,
но вызван в полк,
она три года ждёт,
 чахотка, Баден, встретились у вод.
Он не узнал, её хоронят в среду.)
тогда на стыке тела и души,
в какой-то самой
беззащитной точке,
на взмахе — ах, лети и не дыши,
«Вы нынче нескованно хороши!» —
сверкнёт огонь
и пробежит по строчке.
И там, на сходе этих двух начал
такой укор, такая жаль чего-то —
что старый вальс
так быстро отзвучал,
что я тебя тогда не повстречал...
А нынче даже верить нет расчёта.

Сопоставительный анализ стихотворений Г. Русакова и А. К. Толстого

- Можно ли утверждать, что главное настроение обоих стихотворений – грусть? Обоснуйте свой ответ.
- Можно ли объяснить лиризм первого стихотворения и скептицизм второго тем, что лирический герой А.К. Толстого встретил на балу свою любовь, а лирический герой Русакова – не повстречал?
- В чём, по-вашему, главное отличие этих стихотворений?
- Какие образы первого текста нашли отражение во втором? Проанализируйте смысловые параллели и выявите их сходство и различие. Продолжите этот смысловой ряд:

1) трёхсложный размер стиха (амфибрахий)	1) вальс (счёт в музыке на три четверти)
2) «мне стан твой понравился тонкий»	2) «он руку ей на талию кладёт»
3) «очи, голос, стан, вид, смех»	3) «Вы нынче нескованно хороши!»
4) «тебя я увидел»	4) «я тебя тогда не повстречал»
5) «кажется мне, что люблю»	5) «нынче даже верить нет расчёта»

Русский поэтический постмодерн

«Очевидно одно: при всей несходности поэтов-постмодернистов объединяет стремление отказаться от учительской роли литературы, ограничить её чисто игровыми задачами».

B. B. Агеносов

Концептуализм – «направление в искусстве, прозе и поэзии последних двадцати лет советского строя, возникшая как эстетическая реакция на “зрелый” социалистический реализм, на искусство застоя и его реальность. Концепт — это затёртый до дыр советский текст или лозунг, речевое или визуальное клише...».

Руднев В. Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты

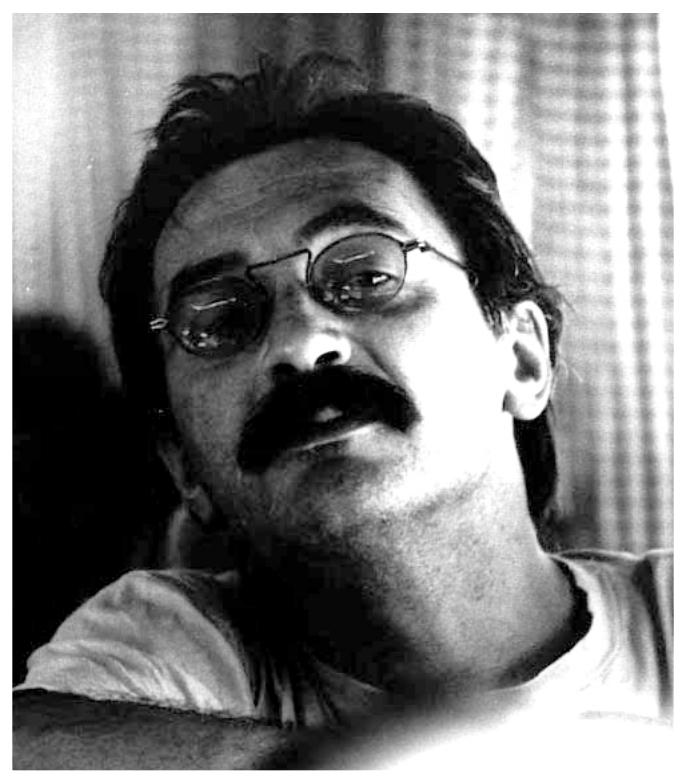
В поэзии постмодернизма «текст мыслится “интертекстуально”, как игра сознательных и бессознательных заимствований, цитат, клише... Всякая иерархия ценностей, в том числе противопоставление “элитарного” и “массового”, “центра” и “периферии”, “глобального” и “локального”, революционная оппозиция обществу, авангардистский вызов традиции, — снимаются во имя существования разных культурных моделей и канонов, самодостаточных, самоценных и несводимых друг к другу».

М. Эпштейн

Русский поэтический постмодерн

Тимур Кибиров
(р. 1955)

Спой же песню мне, Глеб Кржижановский!
Я сквозь слезы тебе подпою,
Подскулю тебе волком тамбовским
На краю, на родимом краю!

На краю, за фабричной заставой
Силы черные злобно гнетут.
Спой мне песню, парнишка кудрявый,
Нас ведь судьбы безвестные ждут.

Это есть наш последний, конечно,
И единственный, видимо, бой.
Цепи сбрасывай, друг мой сердечный,
Марш навстречу заре золотой!..

«Сквозь прощальные слезы»

В 1988 году Тимур Кибиров не просто вошел в литературу, а ворвался в нее стихами смелыми, не похожими на предыдущую российскую поэзию. Его первая публикация появилась в журнале «Юность» (1988, №9), где был напечатан фрагмент «Вступление» к поэме «Сквозь прощальные слезы».

Ну, была бы ты, что ли, поменьше,
не такой вот вселенской квашней,
не такой вот лоханью безбрежной,
беспредел бы умерила свой –

чтоб я мог пожалеть тебя, чтобы
дал я отповедь клеветникам,
грудью встал, прикрывая стыдобу,
неприглядный родительский срам!

Но настолько ты, тётка, громадна,
так ты, баба, раскинулась в ширь,
так просторы твои неоглядны,
так нагляден родимый пустырь,

так вольготно меж трёх океанов
развалилась ты, матушка-пьянь,
что жалеть тебя глупо и странно,
а любить... да люблю я, отстань.

Из цикла «Ницшая нежность»

Русский поэтический постмодерн

Тимур Кибиров (р. 1955)

«Сквозную тему [Кибирова] можно увидеть без труда...
Это жизнеописание. Автопортрет на фоне родной страны
последней трети двадцатого века».

М. Кулакова.

Лауреат Пушкинской премии немецкого фонда Альфреда Тёпфера (1993), премий журналов «Знамя» (1994) и «Арион» (1996), «антибукеровской» премии «Незнакомка» (1997), премии «Северная Пальмира» (1997), стипендии фонда И. Бродского (2000), премии «Станционный смотритель» (2005), гранта М.Б. Ходорковского «Поэзия и свобода» (2006), диплома премии «Московский счёт» (2007), премии «Поэт» (2008). Книга «Стихи» входила в шорт-лист XVIII Московской международной книжной выставки-ярмарки (2005), книги «Кара-Барас» и «На полях «A Shropshire lad» – в шорт-лист Бунинской премии (2007).

безбрежной –

Но я люблю, за что не знаю сам
Её полей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям...

М. Ю. Лермонтов. «Родина».

чтоб я мог пожалеть тебя –

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу.

А. А. Блок. «Россия».

дал я отповедь клеветникам –

О чём шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?

А. С. Пушкин. «Клеветникам России».

неприглядный родительский срам –

Богаты мы, едва из колыбели
Ошибками отцов и поздним их умом...

Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.

М. Ю. Лермонтов. «Дума».

неприглядный родительский срам –

Выйдя из ковчега, Ной насадил виноградник и изобрёл искусство приготовления вина. Однажды, когда Ной опьянел и лежал обнажённым в шатре, его сын Хам (вероятно со своим сыном Ханааном) увидел «наготу отца своего», и, оставив отца обнажённым, поспешил рассказать об этом своим братьям. *«Сим же и Иафет взяли одежду и, положив её на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего.»* (Быт.9:23) За проявленное непочтение Ной проклял сына Хама — Ханаана и его потомков, объявив, что те будут рабами Сима и Иафета.

...раскинулась вширь, /
так просторы твои неоглядны –

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов полей и рек.

В. И. Лебедев-Кумач. «Песня о Родине».

меж трёх океанов –

Касаясь трёх великих океанов,
Она лежит, раскинув города...

К. М. Симонов. «Родина».

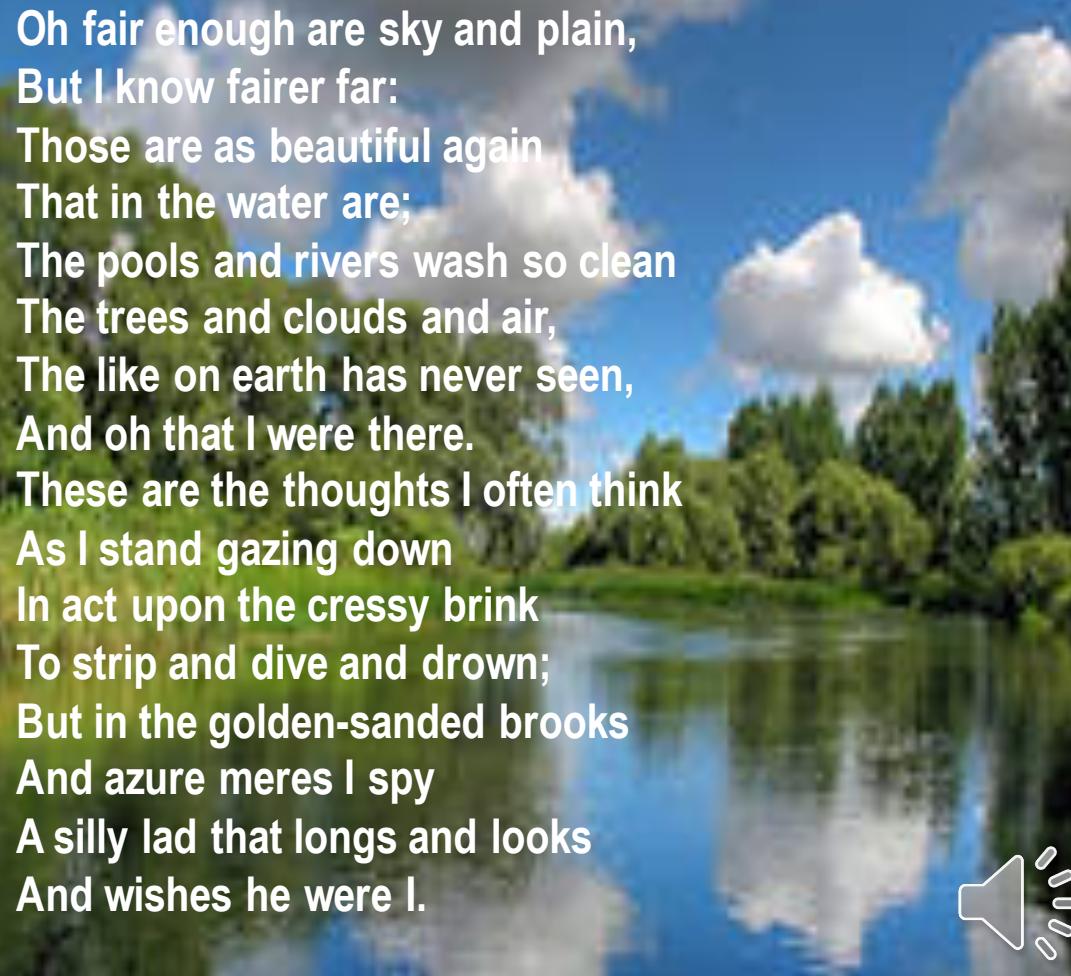
а любить... да люблю я –
Люблю отчизну я, но странною любовью...
Но я люблю, за что не знаю сам...

М.Ю. Лермонтов. «Родина».

Но и такой, моя Россия,
Ты всех краёв дороже мне.
А.А. Блок. «Грешить бессстыдно, непробудно...»

*Тимур Кибиров,
Альфред Эдуард Хаусман.
«На полях “A Shropshire lad”»
<http://www.stengazeta.net/article.html?article=2045>*

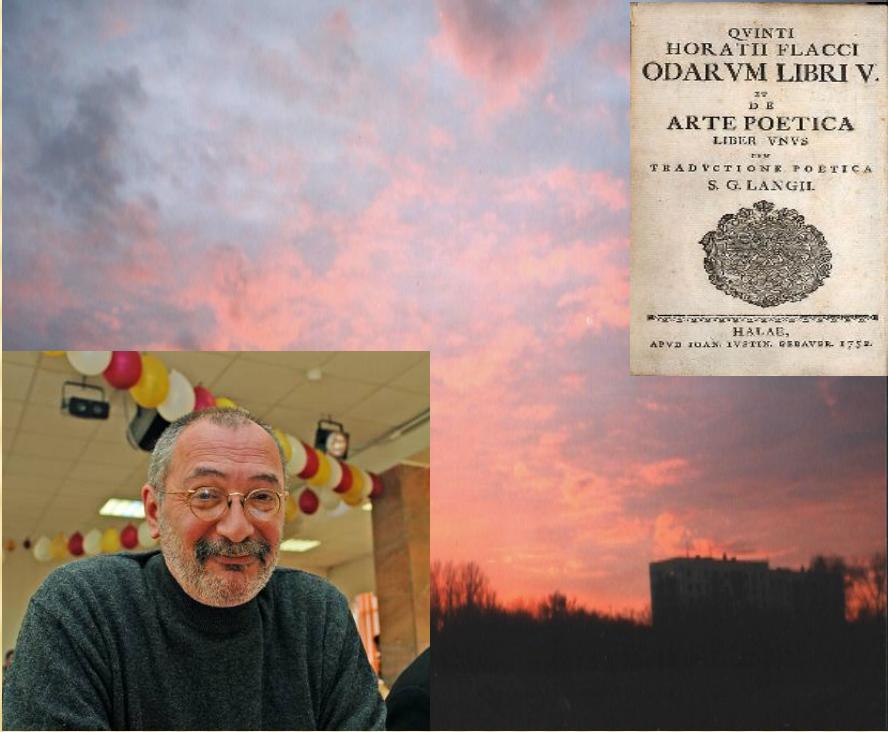

Oh fair enough are sky and plain,
But I know fairer far:
Those are as beautiful again
That in the water are;
The pools and rivers wash so clean
The trees and clouds and air,
The like on earth has never seen,
And oh that I were there.
These are the thoughts I often think
As I stand gazing down
In act upon the cressy brink
To strip and dive and drown;
But in the golden-sanded brooks
And azure meres I spy
A silly lad that longs and looks
And wishes he were I.

Красивы небо и земля,
Однако не совсем.
Видал и покрасивей я
И чище между тем!
Как эти кроны зелены,
Как ясен небосвод,
Когда они отражены
В зерцале тихих вод!
Как бы платоновских идей
Загробный чистый мир,
В прохладной смоются воде
И пыль, и вонь, и жир!
Нырнуть бы в эти облака
И кануть без следа!..
Но там я вижу дурака,
Он просится — сюда!
<http://litradio.ru/author/25.htm>

Тимур Кибиров, «преодолевающий постмодернизм»

«Ars poetica»

Гляди! Во все глаза гляди, читатель мой!..
Ну, хоть одним глазком, хоть взгляда удостой!

Хоть краешком взгляни!.. Да нет же, не сюда!
Не на меня, дурак, чуть выше — вон туда!

Глаголу моему не хочешь — не внемли,
Но только виждь вон то, что светится вдали!

Блик, облик... Да не блик, не облик никакой,
Не Блок, а облака над тихою водой!

Всего лишь облака подсвечены слегка.
И ты на них уже смотрел наверняка.

Ну? Вспомнил, наконец? Ну, вот они, ну да!
И лишь об этом речь — как прежде, как всегда!

О как они горят, там, на исходе дня!..
Ну, правда ж, хорошо? Ну, похвали меня.

«Суть поэзии Кибирова в том, что он всегда умел распознавать в окружающей действительности «вечные образцы». Гражданские смуты и домашний уют, любовь и ненависть, пьяный загул и похмельная тоска, дождь и листопад, модные интеллектуальные доктрины и дебиловатая казарма, «общие места» и далёкая звезда, старая добрая Англия и хвастливо вольтерьянская Франция, денежные проблемы и взыскание абсолюта, природа, история, Россия, мир Божий говорят с Кибировым (а через него — с нами) только на одном языке — гибком и привольном, яростном и нежном, бранном и сюсюкающем, песенном и ораторском, тёмном и светлом, блаженно бессмысленном и предельно точном языке русской поэзии». А. Немзер

Русский поэтический постмодерн

Лауреат премий «Анти-Букер» (1996), «Малая Букеровская» (1996), «Северная Пальмира» (2000), премии им. Аполлона Григорьева (2002), стипендиат фонда «POESIE UND FREIHEIT EV.» (2008), лауреат IV Международного фестиваля поэзии «Киевские лавры» (2009), премий «Московский счет» (2009) и Российской национальной премии «Поэт» (2010)

Сергей Гандлевский (р. 1952)

Когда волнуется желтеющее пиво,
Волнение его передаётся мне.
Но шумом лебеды, полыни и крапивы
Слух полон изнутри и мысли в западне.
Вот белое окно, кровать и стул Ван-Гога.
Открытая тетрадь: **слова, слова, слова.**
Причин для торжества сравнительно немного,
Категоричен быт и прост как дважды два.

О, искуситель змей, аптечная гадюка,
Ответь, пожалуйста, задачу разреши:
Зачем доверил я обманчивому звуку
Силлабику ума и тонику души?

Мне б лётчиком летать и китобоем плавать,
А я по грудь в беде, обиде, лебеде
Знай камешки мечу в загадочную заводь,
Веду подсчет **кругам** на глянцевой воде.

Того гляди сгребут, **оденут в мешковину,**
Обреют наголо, палач расправит плеть...
Уже не я — другой — взойдёт на седловину
Айлара, чтобы вниз до одури смотреть.
Храни меня, Господь, в родительской квартире,
Пока не пробил час примерно наказать.
Наперсница-душа, мы лишнего хватили —
Я снова позабыл, что я хотел сказать.

1978

Сергей Гандлевский – постмодернист

Стоит одиноко на севере диком
Писатель с обросшею шеей и тиком
Щеки, собирается выть.
Один-одинёшенек он на дорогу
Выходит, внимают окраины Богу,
Беседуют звёзды; кавычки закрыть.
1995

- Найдите в стихотворениях «Когда волнуется желтеющее пиво...» и «Стоит одиноко на севере диком...» скрытые цитаты, определите их первоисточники и смысловые функции.
- Какие литературные ассоциации вызывают у вас выделенные в стихотворении слова?
- Что сближает это стихотворение с лирикой Кибирова?
- Чего больше в этих стихах – критики или сентиментализма?

«Кредо Гандлевского определяется словосочетанием «критический сентиментализм»... По мнению Гандлевского, критическое отношение к действительности должно сочетаться с любовью к ней».

B. B. Агеносов

Мама маршевую музыку любила.
Веселя бесчувственных родных,
виновато сырость разводила
в лад призывным вздохам духовых.

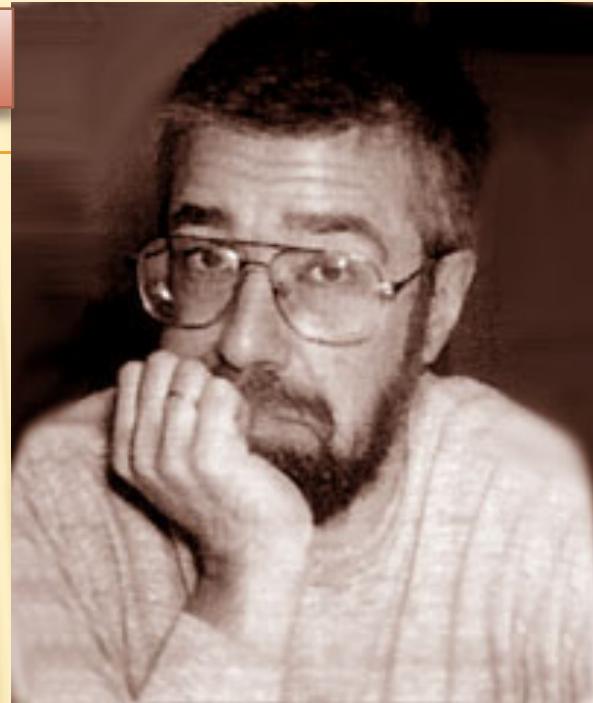
Видно, что-то вроде атавизма
было у совслужащей простой —
будто нет его, социализма,
на одной шестой.

Будто глупым барышням уездным
не собрать серебряных колец,
как по пыльной улице с оркестром
входит полк в какой-нибудь Елец.

Моя мама умерла девятого
мая, когда всюду день-деньской
надрывают сердце «аты-баты» —
коллективный катарсис такой.

Мама, крепко спи под марши мая!
Отщепенец, маменькин сынок,
самого себя не понимая,
мысленно берёт под козырёк.

В новом веке

- Какое чувство является доминирующим в стихотворении? Какие жизненные ценности автор считает непреложными?
- Какие «крайности» постмодернистской поэзии он преодолевает? Какие новые образы и интонации появились у его лирического «я»?

«Сергей Гандлевский – прирожденный, чистый лирик во всем, в том даже, что лирикой с первого взгляда не выглядит. И в этом отношении его стихи... берут начало... в пушкинской традиции».

П. Вайль

Грифельная ода

с возрастом
вещи снашиваются всё медленнее
а времена года всё скорее

деревья то наденут листву
то сбросят

вот и зима проносилась до дыр

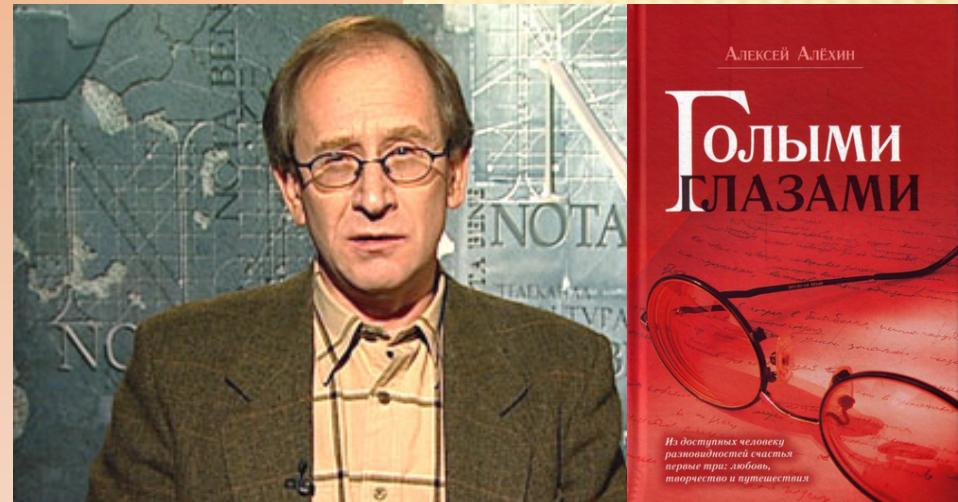
лето село от стирок
и стало коротким

а галстук без единого пятнышка
уж вышел из моды

написать досказать объяснить позвонить приласкать
не успел

зато в зоопарке весна

Алексей Алехин (р. 1949)

Ямб о русском климате

Прогноз погоды ничего не обещает...

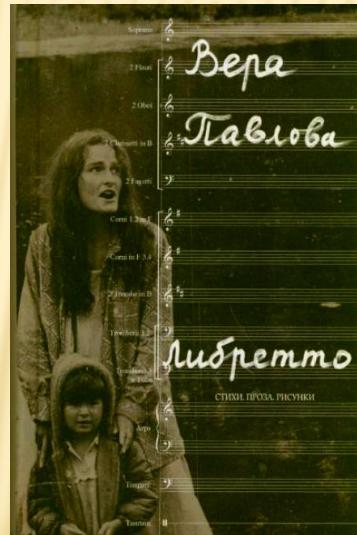
Окончил факультет журналистики МГУ, с 1969 по 1990 год работал в журнале «Советский Союз». В 1994 году основал журнал «Арион», на протяжении многих лет остававшийся единственным специализированным поэтическим журналом России. С 1999 года — секретарь Союза писателей Москвы.

Вера Павлова (р. 1963)

Поэт и чернь? Поэт и Черни,
“Искусство беглости”. Куда
бежать от любопытной черни,
от неизбежного стыда,
что недоучены этюды,
что парок бабьи пересуды
переорут высокий суд,
суть приговора переврут?
Я лягу в Новом Вертограде
на дно небес, на берег вод,
и белый голубя помёт
пометит две строки в тетради:
какая скуча, Боже мой,
писать онегинской строфой!

В юности занималась музыкальной композицией. Окончила музыкальный колледж им. А. Шнитке. Окончила Академию музыки им. Гнесиных по специальности «История музыки». Работала экскурсоводом в доме-музее Шаляпина, печатала музыковедческие эссе, около 10 лет пела в церковном хоре. Автор 18 книг

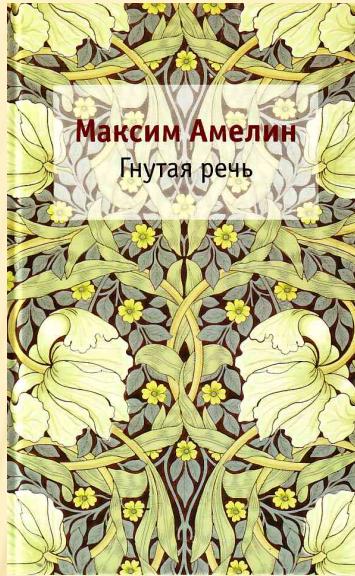
Автоэпитафия

Под камнем сим — пустое тело
той, что сказала не со зла
гораздо больше, чем хотела,
гораздо меньше, чем могла.

Лауреат Премии имени Аполлона Григорьева (2000).
Стихи Веры Павловой переведены на 22 иностранных языка.

Максим Амелин (р. 1970)

Творческую манеру Максима Амелина определила Татьяна Бек, назвавшая его «архаистом-новатором». Влияние на его творчество оказали русская поэзия XVIII века и античная классика. Он создал переводы произведений Катулла, Пиндара, Гомера и других античных классиков.

В ночи, то страша раскатами,
то молниями глаза
высвечивая пернатыми
до самого дна, гроза,
небесного гнева яркая
возвестница наперёд,
шары швыряя ли, шаркая
подошвами ли, грядёт,
неведомому какому-то
верна приказу, плашмя
бросаясь в огонь из омута,
в пучину из полымя,
над мёртвыми, над живущими
в оградах и без оград,
уча за райскими кущами
отверстый провидеть ад.

Лауреат премий «Антибукер» (1998), «Московский счет» (2004),
Бунинской Премии (2012), Премии Александра Солженицына (2013)

ХОРОВОД

А у старого за спиной заплечные города,
За душой семицветная башня, там потайные двери
В золотое царство, леший знает куда,
Человеку про то неведомо, остаётся на слово верить.

А молодой гибок, что ивовый прут, мягок, как лис,
У него глаза – халцедоны, губы – ножи.
Он боится сказать очевидное, голос уходит вниз,
Отплясывает фигуры, выделывает виражи.

А девица думает: я не хочу выбирать сама,
Кому я сегодня бела-хороша, кому лучше всех.
Чтенье по кругу, научный спор, запредельные терема –
Та же игра-хоровод. Ток по рукам словно скрытый смех.

Называй, царевич, кто тебе в этом круге мил,
Кланяйся ниже, здоровайся крепче, слава вам и почёт!
Хочется отплясаться до полной потери сил.
Главное вовремя разойтись и обнулить счёт.

Лета Югай (р. 1984)

Из цикла «Северные цикады» (Ферапонтовские хайку)

крыши в тумане
плавают парусами
белые ночи

что остаётся
за пределами слова
видит художник

сахар просыпан
карта звёздного неба
лимончик луны

Ферапонтово
стрекотание цикад
звон колокольный

синица в небе
обернулась луной
свет упал в руки

Стипендиат Министерства Культуры РФ (2012) и Российского фонда культуры (2008-2009). Лонг-листер премии «Дебют» 2010 г. и лауреат 2013 г. в номинации «Поэзия». Лауреат X Международного фестиваля поэзии на Байкале (2010). Победитель Вологодского турнира слэма (VI Фестиваль поэзии «М-8», Вологда, 2011), участник Всероссийского финала слэма (III фестиваль поэзии «SlovoNova», Пермь, 2011).

Слэм — действие публики на музыкальных концертах, при котором люди толкаются и врезаются друг в друга.

Современная авторская песня или «прикладная поэзия»?

На пороге наших дней
Неизбежно мы встречаем,
Узнаем и обнимаем
Наших истинных друзей.
Здравствуй, время гордых планов,
Пылких клятв и долгих встреч!
Свято дружеское пламя,
Да не просто уберечь,
Да не просто уберечь.
Все бы жить, как в оны дни -
Все бы жить легко и смело,
Не высчитывать предела
Для бесстрашья и любви,
И, подобно лицеистам,
Собираться у огня
В октябре багрянолистном
Девятнадцатого дня...

Юлий Ким (р. 1936)

Юлий Ким известен как бард, сочинитель не только поэтических текстов, но и музыки к ним. Многие из его песен, впервые зазвучавшие еще в 1960-е, давно классика: «Губы окаянные», «Песня учителя обществоведения», «Диалог о совести», «Взрослая ковбойская» и десятки других. Без песен Кима обеднели бы фильмы «Бумбараши», «Про Красную Шапочку», «Обыкновенное чудо», «Собачье сердце».

http://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/04/14/laur_eatom-premii-poet-stal-klassik-pesennogo-zhanra-yulii-kim

Член Союза кинематографистов России (с 1987), Союза писателей (с 1991) и Пен-клуба (с 1997). Лауреат премии «Золотой Остап» (1998), российской Государственной премии имени Булата Окуджавы (2000), российской национальной премии «Поэт» (2015).

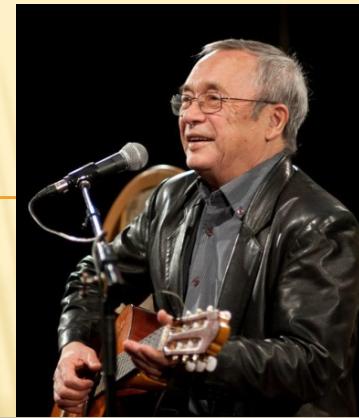
«Юлий Ким, увенчанный в нынешнем году, выглядит в этой компании беззаконной кометой». М. Кучерская.

B. Гершовичу

– Ну чем, чем, чем ты так доволен?
Чему ты рад, как идиот?
Причем ведь ты и сам виновен,
Что мы хлебаем это вот.
Нам катастрофа угрожает!
Кругом кошмар и сущий ад!..
– Зато за книжки не сажают.
Зато за слово не казнят.

– Зато разгулье беспредела!
Казну сливаем за бугор,
Страну коррупция разъела,
В обнимку вор и прокурор
На белом мерсе разъезжают,
Продать Курилы норовят!..
– Зато за книжки не сажают.
Зато за слово не казнят....

И всех надежд моих основа
Давно описана вот здесь.
Читай:
В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО.
Осталось только произнести.

...Пока мы честь по чести брали науш власть,
Россия с нами вместе смеялась подбочась.
И вдруг необъяснимо, как гром средь бела дня,
Россия после Крыма свихнулась сразу вся.
Как будто подвиг славный наш главный совершил,
как бы рукой державной дракона сокрушил.
И честную победу сложил у наших ног,
Как будто он соседа не ограбил под шумок.
И всплыло в одночасье забытое давно
Немыслимое счастье быть с властью заодно....

«Песня Пятой колонны»

«Поэзия бывает и такой, неотрывной от музыки, злободневной, нелицеприятной и язвительной, но оттого и оживляющей хрестоматийную пушкинскую метафору о глаголе, жгущем сердца. Вектор такой поэзии направлен в противоположную от стадионно-стадного большинства сторону, туда, где можно, как поет сам Ким, «жить легко и смело, / Не высчитывать предела / Для бесстрашья и любви». Майя Кучерская.

Новая авторская песня

Михаил Щербаков (р. 1963)

Не жалко двуногих. Кому их возня
важна, антр ну суа ди*?
Я также не нужен. Не жалко меня,
хоть пропадом я пропади.

Напрасно усталый страдающий брат
взывает о помощи днесь:
не жалко и брата. Он сам виноват,
впредь будет рождаться не здесь.

Металл, электрический свет, кислород,
химический вкус, аромат.
Очнувшись, двуногий себя узнаёт
с трудом. А моторы гудят.

И руки, любовнику не доласкав,
хватаются за рычаги.
О ты, упывающий вдаль батискаф,
сердце своё сбереги!

Сквозь сумрак мне видится кормчий хромой,
изящна его хромота.
И волны бегут, так сказать, за кормой.
Вот именно, что от винта.

И музыка, как на балу в Тюильри,
мне слышится ночь напролёт.
Но что до грядущей за этим зари -
товарищ, не верь! Не взойдёт.

* entre nous soit dit (франц.). Между нами говоря.

«Конечно, и у меня есть
своя воображаемая золотая
полка русской поэзии, и на
этой полке, наряду с такими
именами, как Иосиф
Бродский и Давид
Самойлов, для меня,
несомненно, располагается
имя Михаила Щербакова».
Ю. Ким.

Найдите в песне
скрытые цитаты.
Каков смысл этих
«странных
сближений»?

Чего бояться нам – тюрьмы, тоски,
ущерба очагу, вреда здоровью?..
Но это все такие пустяки
в сравнении со смертью и любовью.
1988 «Ковчег неутомимый»

«Есть поэзия книжная и поэзия песенная», но «в рамках авторской песни люди запели то, что ни по каким правилам петься не должно». Общепринято: песня не должна быть сложной – ни сюжетно, ни композиционно, ни интеллектуально. Не рекомендуется перегружать её тропами... Авторская же песня не только допускает усложнённость, но и стремится к ней...».

Л.А. Левина. Границы звука слова

«Волхонка»
(2001)

Душа в ухабах, денег ни гроша, в мозгу помехи и морзянка.
А по Волхонке марсианка проходит мимо не спеша.
Её осанка вся как нервный тик, её глаза как две напасти.
При ней болонка лунной масти и зонтик цвета электрик.

Танцует-пляшет зонтик за плечом. Каблук подбит подковкой звонкой.
И тучи реют над Волхонкой. Но марсианке нипочём.

Туда, где раньше был бассейн “Москва”, она не смотрит и не слышит,
как всё вослед ей тяжко дышит. Включая дышащих едва.
Бушует ливень, мокнет стар и млад. С неё одной вода как с гуся.
Пойду в монахи постригуся. Не то влюблуся в этот ад.

На Марсе жизни нет и счастья нет. А если есть покой и воля,
То для чего я, чуть не воя, таращусь тоже ей вослед?

Махнуть бы двести, крылья обрести и полететь за ней, курлыча.
Спасти себя от паралича, неотвратимого почти.
Но ни гроша, ни спирта, вот беда. И как взлетишь, когда не птица?
Пойти в бассейне утопиться? Так он закопан навсегда!

Сидел бы дома, ел бы свой творог, с самим собой играл бы в нарды.
Но дёрнул чёрт за бакенбарды – и на Волхонку отволок.

Зачем не форвард я из ЦСКА? Зачем родился не в Гонконге?
Идёт вакханка по Волхонке. Уже Остоженка близка.
Вон Юго-Запад с горки подмигнул, *Gaudеamus, alma mater*,
где столько раз, ища фарватер, я заблуждался и тонул...

А каблучок подковкой – звяз-звяз-звяз. Волхонка в двух вершках от ада.
Болонка держится как надо. А марсианка ещё как!

Одна надежда, что вот-вот с высот, разрезав чёрный свод небесный,
в неё ударит свет отвесный. И содрогнётся чёрный свод.
Вот-вот.

Игорь Шайтанов. Дело вкуса: Книга о современной поэзии. М.: Время, 2007.

«Реальные величины»

<http://modernpoetry.ru/>

Александр Кушнер
Светлана Кекова
Инна Лиснянская
Вера Павлова
Олег Чухонцев
Геннадий Русаков
Елена Шварц
Олеся Николаева
Алексей Алехин
Татьяна Бек
Борис Рыжий
Евгений Рейн и др.

Te, без кого немыслима
русская поэзия последнего
двадцатилетия

Сергей Гандлевский
Тимур Кибиров
Бахыт Кенжеев
Максим Амелин
Денис Новиков
Лев Лосев
Александр Еременко
Алексей Парщиков
Иван Жданов
Михаил Щербаков и др.

И еще: Игорь Иртеньев, Михаил Айзенберг, Григорий Кружков, Дмитрий Быков, Инна Кабыш, Виталий Пуханов, Максим Амелин, Вера Полозкова, Елена Лапшина, Полина Барскова и другие...

«Самая увлекательная работа, связанная с современной русской поэзией, – читать, читать и ещё читать». Виллем Вестстейн (Нидерланды)

<http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2010-2/opros/>

Контактная информация:
Беляева Наталья Васильевна,
доктор педагогических наук,
заслуженный учитель РФ,
член Союза российских писателей,
ведущий научный сотрудник Центра филологического
образования Института стратегии развития образования
Российской академии образования (Москва)

n-belyaeva@yandex.ru

Спасибо за внимание!